

Ранним утром, когда дул легкий ветерок, выдался отличный денек для судебного разбирательства.

— Ха-а... Ну и трудное же это дело... Сегодня уже судебное заседание, надо бы позвать Маёй.

Выйдя за дверь, Наруходо обнаружил, что Маёй уже ждет его на улице.

— Брат Наруходо, у тебя такие темные круги под глазами, все в порядке?

— Все нормально... Ха-а... В зале суда немного попью воды и взбодрюсь, пошли, пошли.

Вдвоем они отправились в суд.

— Эй? А где подзащитная? Почему ее не видно?

— Ха-а... Кто ж ее знает... Хм? Наруходо, чей разум был слегка затуманен, вдруг заметил мужчину в красном костюме. Точно, это был Митсуруги.

— Ох!

Наруходо инстинктивно попытался спрятаться за спину Маёй, но ее комплекция никак не могла полностью его скрыть.

— Эй... Брат Наруходо... — Маёй была немного ошеломлена.

— А... Прости...

В этот момент Митсуруги тоже заметил их и не спеша направился в их сторону.

— Ми... Митсуруги... Утро доброе...

— Утро.

— Мм... Ха-ха...

— Разве тебе нечего сказать? — Митсуруги слегка склонил голову набок.

— А... Ну... Как у тебя дела в последнее время, Митсуруги?

— ...Благодаря тебе, я уже два дня не мог уснуть.

— А... Хе-хе...

— Эй... Брат Наруходо... Что ты натворил? — тихо спросила Маёй.

— Ни... Ничего...

— ...Тебе так не хочется смотреть мне в глаза, Наруходо?

— Не... Нет... Послушай... Давай поговорим об этом наедине, здесь же люди.

— ...Тогда поговорим после окончания заседания.

Атмосфера на мгновение словно замерла. Никто не произносил ни слова, они просто молча смотрели друг на друга.

— Наруходо-кун! — в разговор ворвался знакомый голос. — Наруходо-кун... Ты должен мне помочь... Мина действительно хорошая девушка...

Появился тот самый «господин».

— Яхари... У тебя снова появилась девушка?

— Ага, она мне безумно нравится! Она правда отличная девчонка! Ты просто обязан нам помочь!

— Я помогу, только говори потише...

— Точно, любое дурное дело в конце концов приводит к Яхари.

...

В зале суда на месте прокурора стоял Митсуруги, а место адвоката занимал Наруходо.

На этот раз судебный процесс касался той самой Мина, о которой только что говорил Яхари, обвиненной в убийстве.

(Показания свидетелей опущены...)

— Свидетель, вы только что сказали, что потеряли кошелек. Где именно вы его обронили?

— В одном ресторанчике.

— В ресторанчике?.. — Наруходо пощипал себя за подбородок, погрузившись в раздумья.

— Протестую! — раздался громкий голос Митсуруги. — Уважаемый суд, разве имеет значение, где именно он был утерян? Прошу не задавать вопросы, не имеющие отношения к делу.

— Протестую! — в свою очередь рявкнул Наруходо. — С чего это не имеет значения? Разве стал бы я спрашивать, не будь в этом смысла?

Митсуруги качнул головой и с улыбкой посмотрел на него:

— Ты уже проворачивал немало похожих фокусов, адвокат.

— Ох... — Наруходо осекся. Ему почему-то казалось, что сегодня Митсуруги намеренно придирается к нему, хотя в остальном все было точно так же, как при их встрече перед судом.

— ...В общем, свидетель, если вы потеряли кошелек в ресторане, то что тогда за кошелек лежит у вас в кармане?

— А... Этот я тоже подобрал в ресторане... Они оба кожаные, вот я и подумал, что мой...

— А почему, когда вы его обнаружили, не попытались вернуть владельцу?

— Позже я вернулся в ресторан с кошельком, ждал, не придет ли кто, но никого не было...

— Разве в том кошельке не было визиток или чего-то подобного?

— Ничего не было, я увидел только крупное фото какого-то мужчины.

— Не могли бы вы достать его и показать нам?

— Хорошо.

С этими словами свидетель вытащила из кошелька фотографию с удачным ракурсом лица, и надо же было такому случиться — человеком на ней оказался Митсуруги Рэйдзи.

— Мо... Моя фотография? Но я же не терял кошелек... — на лице Митсуруги промелькнуло редкое выражение крайнего удивления.

— Погодите-ка! — Наруходо в панике хлопнул по столу. — Тот кошелек... Неужели он принадлежал той самой тетушке?..

Он изрядно растерялся: казалось, именно эту фотографию он когда-то засунул в свой собственный кошелек, но он точно помнил, что не терял его.

— Протестую! — рявкнул Митсуруги.

— Я лично проверил перемещения тетушки как одной из свидетельниц по этому делу, и она никогда ни в каких ресторанах не была.

— Ээ... Пр... Правда что ли? — Наруходо неловко усмехнулся и почесал затылок.

— Эй... Брат Наруходо... Ты случаем не пользовался этим кошельком последние дни? — тихо спросила Маёй.

— А? И правда... В последнее время все поручения выполняла ты... Но при чем тут это?

— В прошлый раз мне показалось, что твой кошелек стал чуть-чуть темнее прежнего. Лучше проверь.

— Э-э... Пожалуй.

Наруходо достал кошелек, но внутри обнаружилась чужая визитка с именем свидетельницы.

— А... Эй?..

Наруходо вытащил визитку свидетельницы наружу, не веря, что мог совершить такую глупость.

— А... Кажется... Эм... Кошелек, похоже, мой... — Наруходо неловко почесал затылок.

— А... Тогда почему там фотография прокурора? — свидетельница тоже почесала затылок.

— А... Это... Ну...

— ...Тот кошелек... Мы перепутали с адвокатом... — внезапно подал голос Митсуруги.

В рядах публики тут же начался шум и перешептывания.

— Бзынь! Бзынь! Бзынь! — раздались три удара судейского молотка.

— Тишины! Соблюдайте тишину! — воскликнул судья. — Прокурор, как это понимать?

— Совершенно очевидно, что в какой-то момент мы с Наруходо перепутали наши кошельки. Поскольку они сделаны из похожего материала, никто из нас ничего не заметил. А на этот раз Наруходо перепутал мой кошелек с кошельком свидетельницы.

С этими словами он тоже извлек свой бумажник, порылся в нем и вытащил оттуда красавца-Наруходо во всей красе.

— Ээ... Э-э?! — Маёй широко раскрыла рот.

— Ух-х! — Наруходо тоже разинул рот.

— Совершенно очевидно, что этот Наруходо... из самовлюбленности носит собственную фотографию в кошельке, чтобы все могли полюбоваться, а я... — Митсуруги сделал паузу, — ...тоже.

Люди в зале снова принялись шушукаться.

— Тихо! Соблюдайте тишину!.. Раз уж так сложилось, пожалуйста, верните каждый свой кошелек владельцу.

— Хорошо...

Наруходо уже собирался вернуть кошелек, как вдруг заметил надпись на визитке свидетельницы: «Инженер».

— Погодите, ваша честь! — громко окликнул он судью.

— В чем дело, адвокат?

— Только что свидетельница заявила, что она парикмахер, — он с силой ударил ладонью по столу, — но на ее визитке четко написано, что она инженер!

— Что?..

Толпа в зале вновь зашумела.

Кто бы мог подумать, что сегодняшняя глупость обернется удачей и принесет вещественное доказательство.

— Э-это... Это моя старая визитка! Ради куска хлеба мне приходилось браться за любую тяжелую грязную работу... Теперь я сменила профессию... Разве нельзя?!

— Послушайте, на визитке указана и дата вашего трудоустройства, которая никак не совпадает с тем временем, когда вы якобы работали парикмахером. Свидетель, вы что, подрабатывали по совместительству?

— Я... Ну да...

Свидетельница явно начала паниковать, и Наруходо решил усилить нажим.

— Сможете ли вы найти кого-то, кто подтвердит, что вы работали по совместительству?

— Я... Я... А-а-а-а-а!! — свидетельница вдруг пронзительно закричала, до смерти напугав всех присутствующих.

— Ух... Гу-гу-гу-гу-гу... Ну и что с того, что это я совершила убийство?!

— Пр... Призналась? — Маёй слегка растерялась, не ожидая, что у этой женщины окажутся настолько слабые нервы.

— Стойте! — снова вмешался Митсуруги. — Свидетель, прекратите так орать.

— Заткнитесь! Ну убила я, и что?! А? Что вы мне сделаете? Что мне может сделать какой-то адвокат?

— Лично я вам ничего сделать не могу... Но судья вполне может признать вас виновной.

Митсуруги явно потерял дар речи. Изначально он планировал использовать это дело, чтобы поквитаться с Наруходо, но из-за никудышной психологической устойчивости свидетельницы та попросту во всем призналась прямо на месте.

— Раз дело обстоит так, то подзащитная... не виновна.

На том судебный процесс и завершился на скорую руку.

...

— Подумать только... Впервые вижу человека с настолько никчемной выдержкой... — Маёй покачала головой.

— Пожалуй, это нормально... Наверное...

— Кстати говоря, брат Наруходо оказался довольно самовлюбленным! Надо же додуматься — засунуть собственную фотокарточку в кошелек, — поддразнила его Маёй. — Но снимок и правда получился отличный! Где ты его делал? Подскажи студию, в следующий раз сама туда схожу!

— А... Я... В последние годы вроде бы и не заходил в фотоателье... — Наруходо растерянно моргнул.

— Наруходо, — раздался голос за спиной. — Верни... мой кошелек.

— Митсуруги... — Наруходо обернулся.

— В том кошельке... фотография... это я ее сделал...

— А?! — Маёй в очередной раз разинула рот. — Когда успел?

— А... Да после какого-то судебного заседания... Сделал пару случайных кадров, и только. — небрежно бросил Митсуруги.

— Выходит, в руках у брата Наруходо кошелек прокурора Митсуруги? — Маёй задумалась. — У вас обоих в кошельках хранятся фотографии друг друга, какое совпадение.

— Цэ... Я просто боялся забыть такого глупого соперника, — Митсуруги снова отвернулся.

— Митсуруги... — Наруходо слегка покачал головой. — Все такой же несговорчивый.

— Ой! Великий Генерал вроде бы начинается! Брат Наруходо~ я побежала!

— А... Хорошо.

Маёй живо унеслась прочь, оставив двух мужчин стоять в растерянности.

— Наруходо... Ты ничего не забыл?..

— А... Разве? — Наруходо неловко почесал затылок, сбившись со счета, который раз за день он это делает.

— Хм... Никакой ответственности за собственные слова, даже отговорки не найдется?

Мужчина схватился за плечо и снова отвернулся.

— А... Ты про тот разговор по телефону?..

— ...Угу.

— Митсуруги... Я...

Он хотел повторить то же самое, что говорил по телефону, но стоило оказаться перед этим человеком лицом к лицу, как все слова куда-то пропадали.

— В тот день... я был пьян... поэтому ничего не помню...

— ...Ладно, неважно, — Митсуруги покачал головой. — Я уезжаю за границу, Наруходо.

— Что?!..

— Да. Я пришел сюда, чтобы попрощаться.

— ...

Лицо Наруходо мгновенно помрачнело.

— Ты уезжаешь сразу после того, как мы наконец встретились?

Митсуруги кивнул:

— В любом случае, я вернусь.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но Наруходо успел схватить его за руку.

— Митсуруги... Я был трезв. Ты мне нравишься, и я стал адвокатом только ради того, чтобы снова увидеть тебя!

— ...! — Митсуруги замер на месте. — Я... Я сегодня не завтракал, я пошел...

— ...Все-таки ты неисправим, Митсуруги.

Глядя вслед удаляющейся фигуре, Наруходо покачал головой, чувствуя легкое раздражение:

— Только увиделись — и снова прощай... Эгоист ты все-таки, Митсуруги Рэйдзи...

<http://bllate.org/book/19693/1937448>